На правах рукописи

ЛЕОНОВ Александр Петрович

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX И В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКОВ

Специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Нижний Новгород – 2021

Работа выполнена в Нижегородской академии МВД России.

Научный руководитель: *Демичев Алексей Андреевич,*
доктор юридических наук,
кандидат исторических наук, профессор,
почетный работник высшего
профессионального образования РФ

Официальные оппоненты: *Олейник Ирина Ивановна*,
доктор юридических наук, профессор,
Ивановский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ,
профессор кафедры теории и истории
государства и права;

Илюхина Вера Алексановна,
кандидат юридических наук, доцент,
Академия права и управления
Федеральной службы исполнения
наказаний, доцент кафедры теории
государства и права, международного
и европейского права

Ведущая организация: Курский государственный университет

Защита состоится 16 декабря 2021 г. в 11.00 на заседании диссертационного совета Д 203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России, по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, д. 3. Зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Нижегородской академии МВД России: https://на.мвд.рф.

Автореферат разослан «__» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент Е.М. Рябков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. 21 сентября 1993 г. Указом Президента Российской Федерации № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации»[1] была создана Государственная Дума Российской Федерации, сразу же ставшая одним из важнейших государственных институтов современной России. Дума обладает высоким статусом в системе органов государственной власти, являясь одним из краеугольных камней в реализации принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную ветви. Она представляет собой высший законодательный и представительный орган государства, которому адресовано «непосредственное делегирование власти народа путем института прямых выборов»[2]. Как разъясняет Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 7 июля 2011 г. № 15-П, Дума является «организационной формой представительства воли и интересов многонационального народа России»[3]. Она представляет собой институт, наделенный серьезными контрольными полномочиями за действиями исполнительных органов власти и Президента Российской Федерации. В этой связи понятен, ожидаем и оправдан интерес ученых к современному институту Государственной Думы.

Однако Государственная Дума не является чем-то абсолютно новым для России. В ее истории этот институт уже существовал в начале XX века. Учрежденная Манифестом императора Николая II от 6 августа 1905 г. «Об учреждении Государственной Думы»[4] она существовала в Российской империи 12 лет, до 1917 г.

В то время Дума не смогла стать полноправным законодательным органом, ее права были существенно ограничены. Какие-либо изменения в основные государственные законы Российской империи она могла вносить

---

[1] Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 39, ст. 3597.

[2] См.: *Олейник И. И.* Соотношение парламентаризма и конституционного принципа народовластия: теоретико-правовой аспект // Право и политика. 2020. № 1. С. 7.

[3] Собрание законодательства РФ. 2011. № 29, ст. 4557.

[4] ПСЗРИ. Собр. 3. Т. XXV. Отд. 1. № 26656.

только по прямому указанию императора, принятые Думой законы подлежали обязательному одобрению Государственным Советом (верхней палатой), при этом не предусматривался никакой механизм преодоления Думой несогласия верхней палаты, император же, разделивший, во многом формально, с Государственной Думой законодательную власть, сохранил всю полноту власти исполнительной. Ему принадлежали право абсолютного вето на принятые Думой законы и право «чрезвычайно-указного» законодательства, заключавшееся в возможности в перерывах между сессиями Думы издавать указы, имеющие силу законов, которые затем подлежали утверждению Думой. Эти факторы превращали Думу в орган, фактически лишенный реальной власти.

Несмотря на это, опыт, приобретенный Думой в короткий период своего существования, нуждается во всестороннем научном осмыслении. Это особенно важно в связи с тем, что современный институт Государственной Думы также не лишен ряда серьезных проблем, требующих своего решения. В этой связи представляется актуальным проведение комплексного сравнительно-правового исследования института Государственной Думы в различные периоды его существования. Считаем, что оно имеет не только теоретический интерес, но и практическую ценность. Первое обеспечивается недостаточной разработанностью указанной проблематики в современной науке. Второе позволит на основе изучения исторического опыта и сравнения его с современными реалиями выявить существующие недостатки в организации деятельности Государственной Думы и сформулировать комплекс рекомендаций практического характера, направленных на совершенствование законодательства в указанной области.

Анализу **степени научной разработанности темы исследования** посвящен второй параграф первой главы диссертации «Историография Государственной Думы в Российской империи и Российской Федерации», а источниковой основе работы – третий параграф той же главы «Источниковая

основа сравнительно-правового изучения института Государственной Думы в Российской империи и Российской Федерации».

Для целей введения считаем достаточным отметить, что в имперский период исследование Государственной Думы на серьезном научном уровне не осуществлялось, что связано, по нашему мнению, с тем, что данный государственный институт был только что создан и еще не существовало достаточного фактического материала для серьезных научных исследований. Несмотря на это, среди лиц, посвящавших свои труды этому институту в дореволюционный период, можно назвать таких авторов, как П. Б. Аксельрод, А. Т. Бакурцев, Л. А. Велихов, Н. В. Вольский, В. И. Герье, В. М. Гессен, И. Я. Гурлянд, И. И. Демкин, Н. Ф. Езерский, Н. А. Захаров, М. М. Ковалевский, М. А. Кроль, Т. В. Локоть, П. М. Плахов, В. Н. Сперанский, А. К. Фон-Резон и др.

В советский период исследования Государственной Думы носили, за редким исключением, политизированный характер и изучали Думу не как государственный институт, не как высший орган законодательной и представительной власти, а, в первую и основную очередь, как легальную трибуну для политической борьбы большевиков за народные массы. Государственную Думу в этот период изучали такие авторы, как: Я. А. Аврех, Н. Н. Благодаров, Н. И. Васильева, Г. В. Гальперин, Н. М. Добротвор, В. С. Дякин, Ф. И. Калинычев, А. И. Нильве, С. М. Сидельников, А. Н. Слепков, П. С. Сысоев, С. Г. Томсинский, С. В. Тютюкин, Е. Д. Черменский, В. В. Шелохаев, Я. И. Ширяев и др.

В постсоветский период дореволюционный институт Государственной Думы изучали Д. В. Аронов, С. А. Белов, Ю. Г. Галай, С. Б. Глушаченко, А. Н. Егоров, В. В. Игнатенко, И. К. Кирьянов, И. В. Лукоянов, О. Г. Малышева, Г. Г. Небратенко, О. А. Патрикеева, О. Ю. Рыбка, В. С. Садинов, А. В. Сметанин, К. А. Соловьев, А. С. Туманова, М. Ф. Флоринский, А. Ю. Царев и др.

Современная Государственная Дума изучается такими авторами, как А. А. Амиантов, П. А. Астафичев, В. И. Борисенко, М. А. Воропаева, В. А. Глебов, А. В. Зиновьев, Е. Н. Иванова, О. И. Ковалев, М. С. Козырев, И. А. Кузнецов, А. В. Кынев, Р. С. Маркунин, С. В. Масленникова, А. А. Матросов, С. А. Никоненко, Л. А. Нудненко, Е. А. Осавелюк, А. В. Стремоухов, С. Е. Чаннов, Н. М. Чепурнова и др.

Сравнение отдельных элементов института Государственной Думы разных исторических периодов, таких как вопросы народного представительства, законотворчества, депутатской дисциплины, отдельных элементов правового статуса депутатов и т. д. производилось в работах А. С. Борисова и В. А. Холодова, Д. С. Бурдиной, Р. С. Маркунина.

Необходимо констатировать, что, несмотря на большой фактический объем научных исследований Государственной Думы во все периоды ее существования до настоящего времени в юридической науке комплексное сравнение имперского и современного институтов Государственной Думы не проводилось.

В диссертации исследуются институты Государственной Думы двух исторических периодов – Российской империи и Российской Федерации, в совокупности составляющих *хронологические рамки работы.* Первый период начинается с 6 августа 1905 г., когда Государственная Дума была учреждена Высочайшим манифестом императора Николая II, и заканчивается 6 октября 1917 г., с момента ее официального роспуска Указом Временного правительства. Второй период начинается с 21 сентября 1993 г., когда Государственная Дума в России была возрождена Указом Президента Российской Федерации № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» и не имеет закрывающей временной границы, являясь актуальным до настоящего времени.

Объектом исследования являются механизм формирования института Государственной Думы в Российской империи и Российской Федерации и правовой статус депутатов этого государственного института.

Предметом исследования является законодательство Российской империи и Российской Федерации в части регламентации механизма формирования Государственной Думы и правового статуса ее депутатов и другие источники, освещающие данные вопросы.

Целью исследования является изучение механизма формирования Государственной Думы и правового статуса ее депутатов в оба исторических периода, выявление положительного исторического опыта, который может быть использован в настоящее время, разработке и предложению по итогам сравнительного анализа комплекса рекомендаций практического характера, направленных на совершенствование современного законодательства в исследуемой области.

Достижение заявленной в работе цели осуществляется путем решения следующих **задач**:

– доказать целесообразность проведения сравнительно-правового исследования института Государственной Думы обоих исторических периодов;

– выявить сравнимые, условно сравнимые и несравнимые моменты, связанные с изучаемым институтом на обоих исторических этапах его существования;

– проанализировать имперскую, советскую и современную историографию института Государственной Думы, выявить характерные особенности, присущие каждому историографическому периоду;

– дать общую характеристику нормативным правовым актам обоих исторических периодов, регулирующим связанные с Государственной Думой вопросы, а также другим источникам, характеризующим указанные вопросы;

– исследовать механизм формирования Государственной Думы и правовой статус ее депутатов в оба исторических периода;

– выявить в имперском опыте положительные моменты, которые могут быть использованы в настоящее время, разработать и предложить по итогам сравнительного анализа рекомендаций практического характера, направлен-

ных на совершенствование современного законодательства в исследуемой области;

– выработать и предложить авторскую формулировку понятия правового статуса депутата Государственной Думы;

– провести сравнительный анализ элементов правового статуса депутатов Государственной Думы в оба исторических периода;

– дать сравнительную характеристику гарантий реализации прав и обязанностей депутатов Государственной Думы обоих исторических периодов.

Научная новизна работы заключается в том, что это первое в юридической науке комплексное сравнительно-правовое исследование института Государственной Думы в Российской империи и Российской Федерации.

Одним из элементов научной новизны диссертации также является аналитическая характеристика теоретических и методологических основ сравнительного анализа института Государственной Думы разных исторических периодов.

Научная новизна исследования проявляется также во введении автором в научный оборот ряда ранее не публиковавшихся материалов, имеющих отношение к теме диссертационного исследования, находящихся на архивном хранении в различных фондах, а именно в Российском государственном историческом архиве, Государственном архиве Пермского края, Государственном архиве Тюменской области.

Одним из важнейших результатов исследования выступает разработанный и предложенный автором комплекс рекомендаций практического характера, направленных на совершенствование современного законодательства, регулирующего вопросы формирования Государственной Думы и правового статуса ее депутатов.

Теоретическая значимость результатов работы выражается в том, что в ней проведен комплексный анализ имперского и современного законодательства о Государственной Думе, выявлен положительный исторический опыт, определены проблемные моменты в нормативном регулировании со-

временного института Государственной Думы. Сформулированные в работе положения и выводы имеют своей целью развитие и дополнение тех разделов науки теории и истории государства и права, которые изучают механизм формирования и деятельности представительных и законодательных органов власти и правовой статус их депутатов.

Практическая значимость результатов работы заключается в том, что автором разработан и предложен комплекс практических рекомендаций, которые направлены на совершенствование действующего законодательства в части формирования Государственной Думы и правового статуса ее депутатов.

Ряд положений диссертационного исследования может быть успешно использован при осуществлении учебного процесса в высших учебных заведениях в ходе проведения всех видов занятий по «Истории государства и права России» и «Конституционному праву России», а также при разработке и подготовке изданий учебного и методического характера.

Методологическая основа исследования определена целью и задачами диссертации.

В работе широко использован диалектический метод, что позволило сформировать целостное представление о предмете исследования во всех его связях и отношениях. Применение формально-юридического метода позволило провести анализ и толкование законодательства Российской империи и Российской Федерации, регламентирующего вопросы формирования Государственной Думы и правового статуса ее депутатов.

В работе широко использован сравнительно-правовой метод исследования, что позволило произвести сравнение анализируемых массивов законодательства и выявить на основе сравнения общее и особенное в механизмах формирования Государственной Думы в оба исторических периода, а также в правовом статусе ее депутатов.

Положения, выносимые на защиту:

1. В Российской империи и в Российской Федерации институт Государственной Думы создавался для решения, в целом, сходных задач и наде-

лялся аналогичными полномочиями, однако сравнимость этих институтов является частичной и возможна лишь по ограниченному кругу оснований. Несравнимыми являются избирательные системы, построенные на диаметрально противоположных принципах избирательного права. Условно сравнимы представительные, законодательные и контрольные полномочия изучаемых институтов, так как в оба изучаемых периода Дума наделялась этими полномочиями, но в империи они целиком зависели от воли императора и были существенно ограничены. Полностью сравнимы механизм формирования изучаемых институтов в части предоставленных населению избирательных прав (системы избирательных цензов и ограничений), сроков полномочий Думы, а также вопросы, связанные с правовым статусом депутатов Думы, поскольку они хотя и различаются в некоторой степени для рассматриваемых институтов, однако не настолько существенно как те элементы, которые выделены в группу условно сравнимых.

2. В законодательстве Российской империи избирательные цензы и ограничения (гендерный ценз, возрастной, отношения к военной службе, оседлости, имущественный и т. д.) закреплялись открыто, а в настоящее время существуют также скрытые ограничения избирательных прав, например, ограничения возможности использования гражданами пассивного избирательного права по признаку имущества, партийности и узнаваемости. Они не закреплены в законодательстве официально, не содержат прямого запрета на участие в выборах для той или иной категории лиц, но фактически создают для большинства граждан препятствия в свободной реализации пассивного избирательного права. Таким образом, хотя в настоящее время в основу избирательной системы положены принципы всеобщих прямых и равных выборов при тайном голосовании, эти принципы не в полной мере реализуются на практике. Всеобщее избирательное право ограничивается системой избирательных цензов и фактических ограничений, в том числе скрытых. Прямые выборы ограничены невозможностью избирателей голосовать за конкретного кандидата в партийном списке.

3. Российская империя предоставляла депутатам минимальный объем прав, в основном коллективного характера, и устанавливала законодательные ограничения по их реализации (должностные лица, которым адресовывались депутатские запросы или вопросы, имели право отказаться от предоставления запрошенных сведений и разъяснений). Российская Федерация предоставляет депутатам больший объем прав, носящих (за исключением парламентского запроса) индивидуальный характер. Это расширение полномочий имеет не только положительные, но и отрицательные стороны. Право индивидуальной законодательной инициативы периодически приводит к появлению законопроектов, которые не могут быть приняты в качестве законов и нацелены лишь на привлечение внимания к их автору. Право индивидуальных запросов без необходимости согласования с другими депутатами или самой Думой может приводить к их дублированию или направлению незначительных запросов, в которых нет реальной необходимости.

4. Несовершенными представляются в оба изучаемых исторических периода системы подтверждения присутствия депутата на заседании Думы. В Российской империи депутат с целью доказательства своего присутствия на заседании обязан был собственноручно в течение заседания внести в ведомость свое имя, что не лишало одного депутата возможности поставить подпись за другого. Возможность применения более совершенных систем была ограничена уровнем технического развития государства. В настоящее время используется система регистрации и голосования депутатов при помощи электронных карточек. Она также не лишена недостатков, так как карточка – это физический предмет, который может быть передан одним депутатом другому для голосования в свое отсутствие.

5. Авторское определение правового статуса депутата Государственной Думы в Российской империи и Российской Федерации — это нормативно закрепленное положение депутата Государственной Думы, представляющее собой систему взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов: специфической цели приобретения статуса (осуществление законотворче-

ских полномочий и народного представительства в органах государственной власти), специфического механизма приобретения и утраты статуса (наделение статусом и утрата статуса в особом, законодательно установленном порядке; наделение статусом на срок исполнения депутатских полномочий), специфических прав и обязанностей, направленных на качественное осуществление профессиональной деятельности, ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение должностных обязанностей и гарантий, направленных на беспрепятственное осуществления прав и обязанностей. Правовой статус депутата в качестве одного из основных элементов входит в состав института Государственной Думы, представляющего собой систему правовых норм, направленных на регулирование вопросов, связанных с ее формированием и практической деятельностью в тех или иных исторических условиях.

6. По результатам сравнительного анализа массивов законодательства Российской империи и Российской Федерации разработан комплекс рекомендаций практического характера, направленный на совершенствование современного законодательства в части вопросов, связанных с формированием Государственной Думы и правовым статусом ее депутатов:

6.1. Внести изменения в ч. 1 ст. 104 Конституции Российской Федерации, изложив ее в следующей редакции:

«4. Право законодательной инициативы принадлежит Президенту Российской Федерации, Совету Федерации, группе не менее десяти членов Совета Федерации, группе не менее десяти депутатов Государственной Думы, Правительству Российской Федерации, законодательным (представительным) органам субъектов Российской Федерации. Право законодательной инициативы принадлежит также Конституционному Суду Российской Федерации и Верховному Суду Российской Федерации по вопросам их ведения».

Привести в соответствие с предлагаемой нормой тексты Федерального закона «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Госу-

дарственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», Регламента Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и Регламента Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

6.2. Внести изменения в ч. 4 ст. 111 Конституции Российской Федерации, изложив ее в следующей редакции:

«4. После отклонения трех разных представленных кандидатур Председателя Правительства Российской Федерации Государственной Думой Президент Российской Федерации назначает Председателя Правительства Российской Федерации. В этом случае Президент Российской Федерации вправе распустить Государственную Думу и назначить новые выборы».

6.3. Внести изменения в ч. 4 ст. 112 Конституции Российской Федерации, изложив ее в следующей редакции:

«4. После трехкратного отклонения Государственной Думой представленных в соответствии с частью 2 настоящей статьи каждый раз разных кандидатур заместителей Председателя Правительства Российской Федерации, федеральных министров Президент Российской Федерации вправе назначить заместителей Председателя Правительства Российской Федерации, федеральных министров из числа кандидатур, представленных Председателем Правительства Российской Федерации. Если после трехкратного отклонения Государственной Думой представленных в соответствии с частью 2 настоящей статьи каждый раз разных кандидатур более одной трети должностей членов Правительства Российской Федерации (за исключением должностей федеральных министров, указанных в пункте «д.1» статьи 83 Конституции Российской Федерации) остаются вакантными, Президент Российской Федерации вправе распустить Государственную Думу и назначить новые выборы».

6.4. Внести в текст Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» следующие изменения:

Исключить ч. 13 ст. 4, которая обязывает гражданина Российской Федерации, выдвинутого кандидатом на выборах депутатов Думы, к моменту предоставления в избирательную комиссию необходимых для его регистрации в качестве кандидата документов, закрыть (в случае наличия) счета и вклады в иностранных банках, расположенных за пределами Российской Федерации, прекратить хранение в этих банках наличных денежных средств и ценностей, а также осуществить отчуждение иностранных финансовых инструментов.

Внести изменения в п. 2 ч. 5 ст. 41 и п. 2 ч. 1 ст. 43, изложив их в следующей редакции:

«2) сведения о размере и об источниках доходов кандидата, а также об имуществе, принадлежащем кандидату на праве собственности (в том числе совместной собственности), включая сведения о ценных бумагах, вкладах (счетах) в банках, в том числе иностранных, расположенных за пределами Российской Федерации, а также о фактах хранения в иностранных банках, расположенных за пределами Российской Федерации, наличных денежных средств и ценностей. Указанные сведения представляются на бумажном носителе по форме согласно приложению 1 к настоящему Федеральному закону и в машиночитаемом виде по форме, установленной Центральной избирательной комиссией Российской Федерации. С 1 июня 2015 года документ на бумажном носителе, содержащий указанные сведения, изготавливается на основе документа в машиночитаемом виде».

Внести изменения в п. 2 ч. 5 ст. 42, изложив его в следующей редакции:

«2) сведения о размере и об источниках доходов каждого кандидата, включенного в федеральный список кандидатов, а также об имуществе, принадлежащем такому кандидату на праве собственности (в том числе совместной собственности), включая сведения о ценных бумагах, вкладах (счетах) в банках, в том числе иностранных, расположенных за пределами Российской Федерации, а также о фактах хранения в иностранных банках, расположенных за пределами Российской Федерации наличных денежных

средств и ценностей. Указанные сведения представляются на бумажном носителе по форме согласно приложению 1 к настоящему Федеральному закону и в машиночитаемом виде по форме, установленной Центральной избирательной комиссией Российской Федерации. С 1 июня 2015 года документ на бумажном носителе, содержащий указанные сведения, изготавливается на основе документа в машиночитаемом виде».

Внести изменения в ч. 1 ст. 92, дополнив ее после слов «…было подано заявление об освобождении от таких обязанностей» фразой:

«В случае наличия у зарегистрированного кандидата, избранного депутатом Государственной Думы, счетов (вкладов) в иностранных банках, расположенных за пределами Российской Федерации, и (или) хранения им в таких банках наличных денежных средств или ценностей, копия документа, подтверждающего закрытие счетов (вкладов), прекращение хранения наличных денежных средств или ценностей в этих банках и (или) отчуждение иностранных финансовых инструментов должна быть предоставлена в соответствующую избирательную комиссию в течение 25 дней со дня получения извещения».

Привести в соответствие с предлагаемыми изменениями п. «в.3» ст. 4 Федерального Закона «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», исключив из него фразу:

«…в отношении депутата Государственной Думы – в период, когда он был зарегистрирован в качестве кандидата на выборах депутатов Государственной Думы».

6.5. Внести изменения в ч. 1 ст. 85 Регламента Государственной Думы, изложив ее в следующей редакции:

«1. При голосовании по каждому вопросу депутат Государственной Думы имеет один голос, который он обязан подать за принятие решения или против него либо воздержаться от принятия решения. Отказ депутата Государственной Думы от участия в голосовании не допускается. В случае

отказа депутата Государственной Думы от участия в голосовании, в отношении него устанавливается ответственность, аналогичная предусмотренной в ч. 5 ст. 44 настоящего Регламента».

6.6. Внести изменения в ст. 24 Регламента Государственной Думы, дополнив ее п. 8 следующего содержания:

«8. В случае отсутствия депутата Государственной Думы на заседании комитета, членом которого он является, без уважительной причины, определенной частью четвертой статьи 44 настоящего Регламента, в отношении его устанавливается ответственность в виде уменьшения размера ежемесячных выплат, предусмотренных пунктом «а» части третьей статьи 2 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», на одну девятую за каждое пропущенное заседание комитета. Решение о применении указанной ответственности в отношении депутата Государственной Думы за отсутствие на заседании комитета без уважительной причины принимается Комитетом Государственной Думы по контролю и Регламенту и подлежит размещению на официальном сайте Государственной Думы».

Внести аналогичные изменения в ст. 129 Регламента, посвященную работе согласительной комиссии, и в ст. 135 Регламента, посвященную работе специальной комиссии.

Степень достоверности результатов исследования подтверждается соответствующей методологией и примененными методами научного исследования, использованием широкой источниковой базы исследования, включающей в себя нормативные правовые акты обоих исторических периодов, архивные материалы и научную литературу, а также апробацией результатов в ряде научных публикаций и их внедрением в учебный процесс.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования, основные его положения и выводы внедрены в учебный процесс Уральского юридического института МВД России, доводились до науч-

ного сообщества на международных научно-практических конференциях «Человек и общество в противоречиях и согласии» (Н. Новгород, 2016, 2017, 2018 гг.), «Актуальные проблемы частного и публичного права» (Н. Новгород, 2017 г.), «Студенческий гений - 2018» (г. Н. Новгород, 2018 г.), всероссийской научно-практической конференции «Девятые Бабаевские чтения. Критерии в праве: теория, практика, техника» (Н. Новгород, 2018 г.), всероссийских научных конференциях «Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения» (Н. Новгород, 2018, 2019, 2020 гг.).

Результаты диссертации нашли свое отражение в пятнадцати научных статьях диссертанта, пять из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России. Объем публикаций составил 9,6 п. л.

Структура диссертации. Диссертация представляет собой работу, в структуру которой входят введение, две главы по три параграфа каждая, заключение, а также списки сокращений и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение диссертации посвящено обоснованию актуальности темы исследования, предварительному анализу степени научной разработанности темы, определению и обоснованию хронологических рамок работы, ее объекта и предмета. Также во введении автором определяется цель исследования и обозначается комплекс задач, решение которых необходимо для достижения заявленной цели, указывается научная новизна, приводится теоретическая и практическая значимость результатов исследования, дается общая характеристика методологии и методов исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, производится оценка степени достоверности результатов исследования, даются общие сведения об их апробировании и внедрении в учебный процесс, а также о структуре диссертационного исследования.

Первая глава «Теоретико-методологические основы изучения института Государственной Думы в Российской империи и Российской Федерации» включает в себя три параграфа, первый из которых называется ***«Методология сравнительно-правового исследования института Государственной Думы в России»*** и посвящен анализу теоретико-методологических основ диссертационного исследования. В качестве методологической основы исследования избрана методология хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения.

По мнению соискателя, основным принципом сравнительного правоведения, в том числе и хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения, является сравнимость изучаемых институтов. Она может быть полной или частичной, а также безусловной и условной.

В работе проводится краткий сравнительный анализ высших представительных и законодательных органов СССР и государственных дум обоих изучаемых периодов, по итогам которого делается и обосновывается вывод о том, что, несмотря на формальное сходство (выборность) в механизме формирования сравниваемых институтов, государственные думы и высшие представительные и законодательные органы СССР не могут быть поставлены в один ряд. При этом имперская и современная государственные думы являются сравнимыми государственными институтами, между которыми отсутствует прямая преемственность и существует разрыв исторической традиции, то есть это хронодискретный институт, но сравнимость указанных институтов является частичной. Несравнимы избирательные системы, построенные на противоположных принципах избирательного права. Условно сравнимы представительные, законодательные и контрольные полномочия Думы, поскольку в оба периода они были ей присущи, но их объем и возможность полноценной реализации больше у современного института, а в империи они целиком зависели от воли императора и были существенно ограничены.

Полностью сравнимым, по мнению соискателя, является механизм формирования в части предоставленных населению избирательных прав (си-

стемы избирательных цензов) и сроков полномочий Думы, а также вопросы правового статуса депутатов. Эти элементы имеют некоторые различия, но они (различия) менее значимы, чем у выделенных в группу условно-сравнимых. Так как исследование строится по форме прикладного сравнения, в нем предлагается рассмотрение только тех элементов, которые отнесены к категории полностью сравнимых.

Второй параграф «Источниковая основа сравнительно-правового изучения института Государственной Думы в Российской империи и Российской Федерации» посвящен анализу источниковой основы исследования.

В работе использована широкая источниковая база. Автор выделяет и анализирует пять групп источников: нормативные правовые акты, документы личного происхождения, периодические издания, прочие опубликованные документы, архивные материалы. В силу методологических особенностей исследования, основным видом источников, имеющих для него значение, являются нормативные правовые акты обоих периодов, посвященные Государственной Думе, причем сравнение, по мнению диссертанта, имеет смысл для ограниченного круга источников, к которым относятся: 1) основные государственные законы Российской империи и Конституция Российской Федерации; 2) основные нормативные правовые акты обоих исторических периодов, устанавливающие основы избирательного права и избирательную систему; 3) нормативные правовые акты, определяющие основы правового статуса депутатов Думы, а также 4) акты, регламентирующие вопросы внутреннего распорядка Думы и некоторые моменты, связанные с правовым статусом депутатов, – Наказ имперской Думы и Регламент Думы современной.

В работе делается вывод, что современное законодательство, посвященное Думе, имеет частичное, прослеживаемое в рамках отдельных статей, содержательное сходство с имперским, но в большинстве случаев, несмотря на то, что законодательства обоих периодов регулируют сходные по смыслу моменты в деятельности Думы, содержательное их наполнение различно.

Остальные группы источников используются в работе для прояснения отдельных, связанных с изучаемыми вопросами, моментов. Анализ второй и третьей группы, представленных документами личного происхождения и материалами периодических изданий имперского периода, приводит к выводу, что они обладают общим недостатком – высокой степенью субъективности по отношению к описываемым событиям, так как мнение автора зависело от его политических взглядов, и общими достоинствами, так как их авторами являются современники эпохи, очевидцы описываемых событий.

Документы четвертой группы (справочники; списки избирателей; документы, посвященные разработке Наказа Государственной Думы; современные законопроекты; постановления Конституционного суда Российской Федерации) призваны прояснить многие моменты, связанные с механизмом формирования Думы в оба периода, а также с вопросами правового статуса депутатов. Пятая группа источников – архивные материалы, призвана проиллюстрировать практическое применение в Российской империи ряда избирательных цензов, а также практическую реализацию некоторых прав депутатов.

В третьем параграфе «Историография Государственной Думы в Российской империи и Российской Федерации» соискателем производится историографический анализ изучаемого института.

Историография Государственной Думы подразделяется на три периода: имперский, советский и современный. Автор делает вывод, что каждый период имеет особенности, которые необходимо учитывать при проведении исследования. По мнению соискателя, в историографии Думы существуют также два переходных периода (на границах имперского и советского, а также советского и современного периодов), обусловленных тем, что в эти периоды происходило коренное преобразование государственного устройства, ведущее к смене теоретико-методологических парадигм, в результате чего разные научные школы могли одновременно существовать и взаимодействовать.

Особенностью имперского историографического периода является то, что серьезное научное изучение Думы практически не проводилось. Литература этого времени в основном носит мемуарный или справочный характер и отличается высокой степенью субъективности.

В СССР научные исследования Думы проводились достаточно широко, но изучали ее, в основном, историки. Внутри советского периода историографии Государственной Думы можно выделить два этапа. На первом (до конца 50–60 гг. XX века) посвященные Думе исследования носили выраженный политизированный характер, а интерес ученых вызывали лишь отдельные сюжеты, например, работа в Думе большевистских фракций и их пропагандистская деятельность. Анализ работ второго этапа (конец 60-х – начало 90-х гг. XX века) приводит к выводу о постепенном отходе исследователей от идеологических догм и появлении попыток изучения Думы с позиций «чистой» науки, но и на этом этапе Дума изучается, как правило, представителями исторической науки либо историками права.

Третий историографический период начинается с распадом СССР и созданием Государственной Думы Российской Федерации и характеризуется широким подключением к ее изучению представителей юридической науки. При этом происходит своего рода разделение интересов. Историки, в основном, изучают царскую Думу, а специалисты в области юриспруденции, как правило, Думу современную, при этом основная масса исследований принадлежит представителям науки конституционного права.

По итогам историографического анализа института Государственной Думы делается вывод, что до настоящего времени его комплексная разработка не производилась. Изучались, в основном, отдельные, связанные с Думой сюжеты, а внимание исследователи уделяли либо имперской Думе, либо современной.

Вторая глава «Сравнительно-правовая характеристика института Государственной Думы в Российской империи и Российской Федерации» состоит из трех параграфов, первый из которых называется ***«Механизм фор-***

мирования Государственной Думы в Российской империи и Российской Федерации» и посвящен сравнительному анализу механизмов формирования Государственной Думы Российской империи и Российской Федерации.

Изучив нормативную основу механизма формирования сравниваемых институтов, автор делает вывод, что структурно он одинаков для обоих периодов и включает: 1) избирательную систему; 2) избирательные права населения и 3) срок полномочий. Однако, нормативное и содержательное наполнение этих элементов не является тождественным.

Российская империя из всех современных принципов избирательного права (всеобщее прямое равное при тайной подаче голосов) закрепляла лишь тайную подачу и формальное равенство голосов, обеспечивавшееся наличием у избирателя только одного голоса. В избирательном праве современной России также существуют проблемы, например, искусственное ограничение прямых выборов, выражающееся в невозможности указать в партийном списке конкретного кандидата. Избиратель голосует не за кандидата, которого он хочет видеть в Думе, а за партию, которая самостоятельно распределяет мандаты, являясь, по сути, аналогом имперской коллегии выборщиков.

Делается вывод, что избирательные системы обоих периодов, несмотря на формальное сходство, являются несравнимыми, так как в ряде случаев основаны на диаметрально противоположных принципах избирательного права.

Сравнительный анализ систем избирательных цензов обоих периодов приводит к выводу, что современная система содержит значительно меньше цензов, используя лишь объективно необходимые (возрастной, дееспособности, гражданства, наказанности, должностного положения, частично – оседлости). Также делается вывод, что современное законодательство содержит ряд скрытых ограничений, затрудняющих возможность осуществления гражданами пассивного избирательного права. Речь идет о тесно связанных ограничениях: 1) по имущественному признаку; 2) по признаку партийности (члены политических партий имеют преимущества перед беспартийными) и

3) по признаку узнаваемости (узнаваемые лица – политики, журналисты, актеры, спортсмены и т. д. имеют преимущества перед обычными людьми).

Проявление этих ограничений можно найти в нормах о финансировании выборов, формировании избирательных фондов и расходовании их средств. Автор детально анализирует эти нормы и создаваемые ими скрытые ограничения пассивного избирательного права граждан, приходя к выводу о том, что формально все граждане имеют равное конституционное право быть избранными в Думу, но на практике реализовать это право могут только лица: 1) обладающие большим личным капиталом; 2) хорошо известные избирателям или 3) выдвинутые политическими партиями.

Анализируя сроки полномочий Думы, автор приходит к выводу, что обычные сроки, установленные законодательствами обоих периодов, являются тождественными и составляют пять лет. Предусматривается возможность досрочного прекращения полномочий Думы на основании решения главы государства. Различие в том, что император мог в любой момент распустить Думу без условий и объяснения причин, а современное законодательство на уровне Конституции устанавливает исчерпывающий перечень оснований для роспуска Думы. Причем во всех случаях роспуск Думы является правом, а не обязанностью Президента Российской Федерации.

Соискатель предлагает внести изменения в ч. 4 ст. 111 Конституции Российской Федерации, обязывающие Президента вносить на утверждение Думой разные кандидатуры на пост главы Правительства[1], и в ч. 4 ст. 112 Конституции Российской Федерации, обязывающие премьер-министра вносить на утверждение Думой каждый раз разные кандидатуры на посты своих заместителей и федеральных министров[2].

Важным является определение момента прекращения полномочий Думы при досрочном роспуске. В империи полномочия Думы прекращались немедленно по вступлению в силу соответствующего указа императора.

---

[1] См.: Положение, выносимое на защиту, № 6.2.
[2] См.: Положение, выносимое на защиту, № 6.3.

В настоящее время в этом вопросе необходимо выделять два различающихся по времени момента – юридический и фактический. К такому выводу приводит анализ ч. 4 ст. 99 Конституции Российской Федерации. Юридический момент наступает со вступления в силу указа Президента о роспуске Думы и назначении новых выборов, но в целях недопущения даже краткосрочного отсутствия в стране одной из ветвей государственной власти Конституция предусматривает защиту, вводя норму, согласно которой полномочия прежней Думы прекращаются с момента начала работы новой.

Во втором параграфе «Правовой статус депутатов Государственной Думы Российской империи и Российской Федерации: права, обязанности, ответственность» соискатель анализирует проблемы, связанные с определением правового статуса депутата Государственной Думы, и предлагает авторскую формулировку этой правовой категории, а также осуществляет сравнение прав, обязанностей и ответственности депутатов обоих изучаемых периодов.

Анализ разных точек зрения на понятие правового статуса депутата приводит к выводу, что они необоснованно сужают или расширяют его структуру, а авторы, выделяя элементы структуры, не указывают мотивы, положенные в ее основу, либо дают мотивировку лишь отдельным элементам.

Исходя из анализа норм специального законодательства обоих периодов и принимая в качестве условий выделения те цели, на достижение которых они направлены, диссертант выделяет четыре элемента структуры правового статуса депутатов: 1) права; 2) обязанности; 3) ответственность; 4) гарантии деятельности. По мнению соискателя, исключение какого-либо элемента приведет к необоснованному сужению структуры статуса, вступая в противоречие с целями, на достижение которых направлены нормы специального законодательства, а выделение дополнительных элементов является надуманным и призвано технически расширить структуру правового статуса при отсутствии для этого достаточных оснований.

Автор выделил особенности правового статуса депутата, характеризующие его как специальный статус и отличающие от общеправового статуса гражданина, а также объединил их в две группы: 1) определяющую специфическую цель наделения лица специальным статусом (осуществление законотворческой и представительной деятельности) и 2) определяющую специфический механизм наделения статусом (срочность (статус гражданина является бессрочным) и особый порядок приобретения и утраты). Основываясь на предложенной структуре и выделенных особенностях, формулируется авторское определение правового статуса депутата Государственной Думы[1].

Сопоставляя условия приобретения лицом статуса депутата в разные исторические периоды, соискатель приходит к выводу, что структурно эти условия схожи, но во многом различаются содержательно. Современное законодательство предоставляет гражданам больше возможностей для реализации пассивного избирательного права, исключив ряд цензов и снизив возраст избираемости до 21 года, но имеет ряд проблем, характерных для современности и затрудняющих эту возможность. Среди них ранее упоминавшиеся скрытые ограничения избирательных прав, а также запрет для лица, выдвинутого кандидатом на выборах в Думу, иметь счета (вклады) или хранить наличные денежные средства или ценности в иностранных банках, расположенных за пределами Российской Федерации. По мнению автора, эта норма вступает в диссонанс с другими нормами, содержащими ограничения для кандидатов в депутаты и требующими устранения этих препятствий после выборов, а не до них. Следовательно, необходимо привести все законодательные ограничения к единому нормативному регулированию, внеся изменения в ряд нормативных правовых актов[2].

Изучая основания утраты депутатами статуса в имперский и современный периоды, автор приходит к выводу, что они во многом схожи. Депутаты

---

[1] См.: Положение, выносимое на защиту, № 5.
[2] См.: Положение, выносимое на защиту, № 6.4.

в обоих случаях утрачивали статус 1) по личному заявлению; 2) в связи с утратой ценза, дающего право быть избранным в Думу.

Современное законодательство, исключив объективно неприменимые в настоящее время основания утраты депутатом правового статуса, одновременно расширило этот перечень. Все нововведения связаны с понятием «конфликта интересов» и направлены на недопущение превалирования частных интересов депутата над его должностными обязанностями.

Сравнение прав депутатов приводит к выводу, что империя предоставляла депутатам минимально необходимый объем прав, большинство из которых носили исключительно коллективный характер. При этом в законодательстве существовали ограничения по их реализации. Современная Россия предоставляет депутатам больший объем прав, которые (за исключением парламентского запроса) носят индивидуальный характер. По мнению диссертанта, такое расширение имеет ряд отрицательных моментов. Право индивидуальной законодательной инициативы может приводить к появлению законопроектов, которые не могут быть приняты в качестве законов и нацелены лишь на привлечение внимания к их авторам. Право индивидуальных запросов без необходимости согласования с другими депутатами или самой Думой, может приводить к дублированию запросов, направлению малозначимых запросов, в которых отсутствует реальная необходимость. В этой связи имперский опыт коллективного характера прав депутатов, по мнению диссертанта, стоит признать положительным, а в современное изложение права законодательной инициативы депутатов необходимо внести соответствующие изменения[1].

Анализ права голоса депутатов приводит к выводу о том, что в оба периода депутаты воспринимают его именно как право, а не как обязанность, считая возможным не участвовать в голосованиях, нарушая тем самым права избирателей на представительство их интересов в высшем законодательном

---

[1] См.: Положение, выносимое на защиту, № 6.1.

органе. В целях устранения этого недостатка диссертант предлагает внести изменения в Регламент Государственной Думы[1].

Сравнивая обязанности имперских и современных депутатов, автор отмечает, что законодательство обоих периодов крайне скупо регулирует обязанности, не выделяя их в отдельный структурный элемент (главу или раздел), а также практически не используя формулировки, содержащие слова и выражения «обязан», «возлагается обязанность», «является обязанностью» и т. п. В большинстве случаев обязанности депутатов могут быть определены по формулировкам санкций той или иной статьи. Сам перечень депутатских обязанностей для обоих периодов очень мал по сравнению с аналогичными перечнями прав и гарантий и, в целом, схож для обоих периодов. По итогам анализа автор выделяет четыре характерные для обоих периодов обязанности депутатов: 1) сохранять ценз, дающий право на приобретение статуса депутата; 2) входить в состав одного из комитетов (отделов) Думы; 3) принимать личное участие в заседаниях Думы, а также комитетов (отделов), членом которых депутат является и 4) соблюдать морально-этические нормы.

Сопоставление обязанностей позволило выявить ряд проблем. Так, обязанность депутата входить в состав одного из комитетов (отделов) Думы не имеет в оба периода нормативного закрепления в законе и установлена лишь процедурными актами – Наказом и Регламентом Думы, а отказ от выполнения этой обязанности не предусматривает никакой ответственности, что ставит под сомнение необходимость такой обязанности.

Еще одна проблема видится в обязанности депутатов принимать личное участие в заседаниях Думы, а также комитетов (отделов), членом которых они являются, и проявляется в существующем механизме удостоверения присутствия депутата на заседании. В империи депутаты удостоверяли свое присутствие собственноручной записью в ведомости присутствующих. В настоящее время широко используется регистрация депутатов при помощи электронной карточки, которая может быть передана другому лицу, в том

[1] См.: Положение, выносимое на защиту, № 6.5.

числе для регистрации отсутствующих без уважительных причин. Эта проблема тесно связана с правом голоса депутатов, обязанных голосовать лично, а передача права голоса другому лицу не допускалась в оба периода, однако факты голосования за отсутствующих выявляются достаточно часто. Решением может стать внедрение более совершенных систем регистрации и голосования, например, дактилоскопических.

Сравнивая ответственность имперских и современных депутатов, автор делает вывод, что условия их привлечения к ответственности, а также ее виды (дисциплинарная и материальная), в целом одинаковы для обоих периодов. В Российской империи шире перечень мер дисциплинарного воздействия, применявшихся в отношении депутатов, а законодательство Российской Федерации содержит больше оснований для привлечения депутатов к ответственности (в основном за «конфликт интересов»). Для обоих периодов характерна четкая дифференциация видов применяемой ответственности в зависимости от конкретных условий. За нарушение обязанностей, связанных с личным участием депутата в работе Думы, предусматривалась материальная ответственность. Несоблюдение этических норм наказывалось в дисциплинарном порядке. Досрочное прекращение полномочий предусмотрено в оба периода за деяния, несовместимые со статусом депутата. Характерно для обоих периодов закрепление в законе лишь дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий. Остальные виды ответственности, меры воздействия и порядок их применения закреплялись в Наказе и Регламенте Государственной Думы.

Соискателем выявлена общая для обоих периодов проблема в реализации материальной ответственности депутатов за отсутствие в заседании Думы без уважительных причин. Возложив на депутатов обязанность личного участия в работе не только общего заседания Думы, но также и комиссии или комитета, членами которых они являются, ответственность за неисполнение этой обязанности в оба периода предусматривается только за отсутствие в общем заседании Думы. Налицо пробел в нормативном регулировании обя-

занностей депутатов Думы, который может приводить к их игнорированию. С целью устранения выявленного недостатка автор предлагает внести изменения в Регламент Государственной Думы[1].

В третьем параграфе «Гарантии осуществления полномочий депутатами Государственной Думы Российской империи и Российской Федерации» диссертант анализирует и гарантии осуществления имперскими и современными депутатами своих полномочий.

Делается вывод, что объем гарантий, предоставлявшихся имперским депутатам, значительно уступает современному. При этом выделяются гарантии, характерные для обоих сравниваемых периодов, и предлагается делить их на общие и специальные. К общим гарантиям автор относит материальные гарантии, к специальным – депутатские индемнитет и иммунитет.

Анализ норм законодательства имперского и современного периодов, закрепляющих гарантии депутатской деятельности, позволяет диссертанту сделать вывод, что Российская империя предоставляла депутатам минимальный объем гарантий, закрепляя в законе ограничения и изъятия из них. Так, иммунитет депутатов от уголовного преследования действовал только в период сессий Думы, а в ряде случаев (при задержании на месте совершения преступления или на следующий день, а также при совершении преступлений, связанных с осуществлением депутатских обязанностей) депутат мог быть привлечен к ответственности без ее согласия. Иммунитет депутата распространялся исключительно на физическую свободу и не охватывал принадлежащего ему имущества или его места жительства. Право индемнитета также ограничивалось возможностью привлечения депутата к ответственности как судебной, так и дисциплинарной.

Материальные гарантии депутатов имперской Думы были ограничены и включали в себя лишь денежное довольствие (4200 рублей в год), а также компенсацию путевых расходов 1 раз в год при поездках от места житель-

---

[1] См.: Положение, выносимое на защиту, № 6.6.

ства до Санкт-Петербурга и обратно по фиксированному тарифу – пять копеек на версту.

Российская Федерация расширила объем и содержание предоставляемых депутатам гарантий при минимальном количестве изъятий и ограничений. Денежное содержание современных депутатов выше, чем в имперский период, и соответствует денежному содержанию федерального министра. В части компенсации транспортных расходов депутатам предоставляется значительно больше гарантий, часть из которых, например, компенсация всех расходов, связанных с переездом в Москву, распространяется также и на членов их семей.

Расширение коснулось и депутатского иммунитета. В настоящее время депутат может быть привлечен к уголовной или административной ответственности, налагаемой в судебном порядке, только с согласия Думы и только после того, как он будет лишен неприкосновенности. При этом важно отметить, что иммунитет распространяется на занимаемые депутатом жилые и служебные помещения, используемые личные и служебные транспортные средства, средства связи, принадлежащие ему документы и багаж, а также на его переписку.

В **заключении** диссертантом подводятся итоги исследования, формулируются теоретические выводы и обобщения, а также предлагается авторский комплекс рекомендаций практического характера, направленных на устранение проблемных моментов в современном законодательстве, посвященном вопросам формирования Государственной Думы и правовому статусу ее депутатов.

Работы, опубликованные автором по теме диссертации:

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований:

1. **Леонов, А. П.** Государственная Дума в России как хронодискретный институт / А. П. Леонов. – Текст : непосредственный // Юридическая

наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. – 2017. – № 1 (37). – С. 126–130.

2. **Леонов, А. П.** Сравнительно-правовое исследование условий приобретения правового статуса депутата Государственной Думы Российской империи и Российской Федерации / А. П. Леонов. – Текст : непосредственный // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2017. – № 1 (19). – С. 135–152.

3. **Леонов, А. П.** Исследование гарантий осуществления своих полномочий депутатами Государственной Думы Российской империи и Российской Федерации с позиций методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения / А. П. Леонов. – Текст : непосредственный // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2017. – № 2 (20). – С. 84–93.

4. **Леонов, А. П.** Несовершенство избирательных систем Российской империи и Российской Федерации как угроза институту народного представительства (на примере выборов депутатов Государственной Думы) / А. П. Леонов. – Текст : непосредственный // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2018. – № 4. – С. 39–43.

5. **Леонов, А. П.** Защита институтов гражданского общества от несовершенства законодательных органов государства (на примере сравнения институтов Государственной Думы Российской империи и Российской Федерации): методологические аспекты / А. П. Леонов. – Текст : непосредственный // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2019. – № 2. – С. 43–46.

Иные публикации:

6. **Леонов, А. П.** К вопросу о сравнимости института Государственной Думы в Российской империи и Российской Федерации / А. П. Леонов. – Текст : непосредственный // Человек и общество в противоречиях и согласии : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (24 ноября 2016 г.). – Нижний Новгород : Московский гуманитарно-экономический университет, 2016. – С. 265–270.

7. **Леонов, А. П.** К вопросу об эволюции подходов к изучению института Государственной Думы в Российской империи и Российской Федерации / А. П. Леонов. – Текст : непосредственный // Человек и общество в противоречиях и согласии : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (23 ноября 2017 г.). – Нижний Новгород : Московский гуманитарно-экономический университет, 2017. – С. 210–217.

8. **Леонов, А. П.** Место Государственной Думы в системе органов государственной власти Российской Федерации / А. П. Леонов. – Текст : непосредственный // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2018. – № 15. – С. 19–21.

9. **Леонов, А. П.** Анализ механизма формирования Государственной Думы Российской империи и Российской Федерации в контексте методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения / А. П. Леонов. – Текст : непосредственный // Студенческий гений – 2018 : сборник статей по материалам XV Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (26 апреля 2018 г.). – Нижний Новгород : Московский гуманитарно-экономический университет, 2018. – С. 162–165.

10. **Леонов, А. П.** Сравнительный анализ критериев активного избирательного права в Российской империи и Российской Федерации на примере выборов членов Государственной Думы / А. П. Леонов. – Текст : непосредственный // Критерии в праве: теория, практика, техника (9-е Бабаевские чтения) : сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции (25 мая 2018 г.). – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2018. – С. 432–441.

11. **Леонов, А. П.** Материальное обеспечение депутатов Государственной Думы: история и современность / А. П. Леонов. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения : сборник научных трудов по материалам Первой всероссийской научной кон-

ференции (30 октября 2018 г.). – Нижний Новгород : НИУ РАНХиГС, 2018. – С. 145–159.

12. **Леонов, А. П.** К вопросу об эволюции контрольных полномочий Государственной Думы / А. П. Леонов. – Текст : непосредственный // Человек и общество в противоречиях и согласии : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (29 ноября 2018 г.). – Нижний Новгород : Московский гуманитарно-экономический университет, 2018. – С. 172–177.

13. **Леонов, А. П.** Основания и условия утраты правового статуса депутата Государственной Думы в Российской империи и Российской Федерации: история и современность / А. П. Леонов – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения : сборник научных трудов по материалам Второй всероссийской научной конференции (25 октября 2019 г.). – Нижний Новгород : НИУ РАНХиГС, 2019. – С. 102–115.

14. **Леонов, А. П.** К вопросу о хронодискретной природе Государственной Думы России / А. П. Леонов. – Текст : непосредственный // Российский правовой журнал. – 2020. – № 2 (3). – С. 42–47.

15. **Леонов, А. П.** Сравнительный подход в методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения / А. П. Леонов. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения : сборник научных трудов по материалам Третьей всероссийской научной конференции (18 ноября 2020 г.). – Нижний Новгород : НИУ РАНХиГС, 2020. – С. 21–31.

Общий объем опубликованных работ – 9,6 п. л .

Редактор *Т.Ю. Булганина*

Тираж 100 экз. Заказ № 158

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Нижегородской академии МВД России

603950, Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, 3